

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-УД22-4-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

18 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Манджиева М.М. на приговор Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 30 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 ноября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 года.

По приговору Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 30 сентября 2020 года

Манджиев Михаил Мутулович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы, в силу ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с возложением на осужденного обязанностей, определенных в приговоре.

Гражданский иск прокурора Малодербетовского района Республики Калмыкия в интересах Российской Федерации о возмещении Манджиевым М.М. ущерба в размере 1 357 960 рублей 39 копеек передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с приговором Манджиев признан виновным и осужден за мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, совершенное в период времени с 4 апреля по 29 декабря 2016 год на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 ноября 2020 года указанный **приговор изменен.**

Переквалифицированы действия Манджиева М.М. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменена категория совершенного Манджиевым М.М. преступления на менее тяжкую - с преступления средней тяжести на преступление небольшой тяжести.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ Манджиев М.М. от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 года кассационная жалоба адвоката Горокоева И.Д. в интересах осужденного Манджиева М.М. на указанные приговор и апелляционное определение оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Манджиева М.М., выступление защитника Горокоева И.Д., адвоката Сергеева Б.В. в режиме видеоконференцсвязи в защиту осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Манджиев М.М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными, необоснованными, постановленными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Настаивает на отсутствии в его действиях состава преступления. Указывает, что ремонт дорог в селах [REDACTED] и [REDACTED] и детских садах производил по устному распоряжению Главы администрации [REDACTED], районного муниципального образования (далее РМО) Ч [REDACTED]. [REDACTED] при этом стоимость фактического объема выполненных работ была внесена в акты выполненных работ на дорогах в с. [REDACTED] все денежные средства в размере 1 357 921 рублей 20 копеек были израсходованы на ремонт дорог, то есть в пользу РМО, в связи с чем имущественного вреда РМО не было причинено, выводы судов о том, что он умышленно завышал в документах объемы работ для обогащения своего предприятия, являются неверными. Выводы суда о том, что он действовал из личной заинтересованности, выраженной в извлечении выгод для себя в виде укрепления своей позиции и авторитета на предприятии, налаживании контактов и заручения поддержкой со стороны РМО в решении вопросов деятельности предприятия, а также преимуществ для предприятия в виде улучшения его финансового состояния, являются надуманными и не подтверждаются исследованными доказательствами. Обращает внимание, что Ч [REDACTED] [REDACTED] является заинтересованным лицом, в связи с чем к его показаниям судам следовало отнестись критически, без указания Ч [REDACTED]. [REDACTED] у него не было необходимости тратить денежные средства своего предприятия на ямочный ремонт дорог, не предусмотренный договорами. Считает, что суд апелляционной инстанции, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, после предъявленного ему обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ, нарушил тем самым его право на защиту. Просит об отмене состоявшихся судебных решений.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного, Судебная коллегия полагает, что выводы суда апелляционной инстанции о виновности Манджиева в совершении иного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, не могут быть признаны обоснованными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины, мотивы и иные предусмотренные данной нормой закона обстоятельства.

Данные обстоятельства подлежат установлению на основании доказательств, исследованных и оцененных судом в соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ, согласно которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Апелляционное определение должно отвечать положениям ст. 389²⁸ УПК РФ и в соответствии с положениями ее частей 3 и 4 должно содержать мотивы принимаемого по жалобе судебного решения и основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Однако по настоящему делу вышеуказанные требования закона в полной мере не выполнены.

Как следует из материалов уголовного дела, Малодербетовский районный суд Республики Калмыкия, рассмотрев уголовное дело, постановил в отношении Манджиева обвинительный приговор по предъявленному ему органом предварительного расследования обвинению в мошенничестве, совершенном с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Судом первой инстанции было установлено, что Манджиев, назначенный на должность директора муниципального унитарного предприятия [REDACTED] далее МУП [REDACTED]), обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в МУП [REDACTED], и, таким образом, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, в ходе

выполнения подрядных работ в рамках договоров от 4 и 6 апреля 2016 года оказания услуг на выполнение работ по ямочному ремонту внутри поселковых асфальтобетонных дорог по ул. [REDACTED] в с. [REDACTED] [REDACTED], а также муниципальных контрактов от 18 июля и 18 октября 2016 года о выполнении работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог по улицам [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] в с. [REDACTED] [REDACTED], заключенных между МУП [REDACTED] в лице Манджиева (подрядчик) и муниципальным казенным учреждением [REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (далее МКУ [REDACTED]») в лице М [REDACTED] (заказчик) умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, путем злоупотребления доверием, используя свое служебное положение, решил совершить хищение бюджетных средств, выделенных на их проведение.

Во исполнение своего умысла Манджиев предоставил заказчику акты выполненных работ, акты о приемке выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат, счета на оплату, которые содержали наряду с объемом действительно выполненных работ и понесенных затрат также и заведомо ложные сведения об объеме выполненных работ по ямочному ремонту внутри поселковых дорог по улицам [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] в с. [REDACTED] [REDACTED] которые фактически МУП « [REDACTED]» были выполнены не в полном объеме.

На основании предоставленных документов МКУ « [REDACTED]» перечислило на расчетный счет МУП [REDACTED] денежные средства.

В результате противоправных действий директора МУП [REDACTED] Манджиева потерпевшему в лице администрации [REDACTED] районного муниципального образования причинен материальный ущерб на сумму невыполненных МУП [REDACTED] работ по улицам [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] в с. [REDACTED] в размере 1 357 961 рублей 20 копеек, представляющую собой разность между общей стоимостью выполненных и переданных в полном объеме строительно-ремонтных работ по договорам оказания услуг, в том числе от 4 и 6 апреля 2016 года, и муниципальным контрактам от 18 июля и 18 октября 2016 года, в размере 3 357 000 рублей, и фактической стоимостью в размере 1 999 038 рублей 80 копеек выполненных МУП [REDACTED] работ по договорам оказания услуг, в том числе от 4 и 6 апреля 2016 года, и муниципальным контрактам от 18 июля и 18 октября 2016 года.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке Верховным Судом Республики Калмыкия, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства совершенных Манджиевым действий, однако, дал им неверную юридическую оценку; выводы суда первой инстанции о наличии корыстной цели у Манджиева основаны на предположениях.

При этом суд апелляционной инстанции привел в апелляционном определении показания Манджиева о том, что он дополнительно произвел ямочный ремонт автомобильной дороги от перекрестка с федеральной трассой [] г. [] [] [] (до здания администрации [] по ул. [] в с. [], участка асфальтной дороги, ведущей от этой федеральной трассы до дороги с щебеночным покрытием в с. [], а также выполнил обустройство подъездов к детским садам « [] » и « [] » в с. []; что при выполнении ямочного ремонта дорог использовал имеющиеся ресурсы и материалы МУП, и сослался на то, что показания Манджиева о выполнении дополнительных ремонтных работ на территории [] муниципального образования, в том числе за счет средств, предусмотренных за работы по муниципальным контрактам, не опровергнуты, а, наоборот, подтверждаются положенными в основу приговора доказательствами.

Так, из показаний свидетелей Б [] - заведующего МТМ МУП « [] », С [] - бригадира, З [] - водителя МУП « [] », С [] М [], Т [] - жителей с. [], Д [] - жителя с. [] П [] - заведующей детским садом № [] « [] » и К [] - заведующей детским садом № [] следует, что в 2016 году МУП « [] » были выполнены ремонтные работы дорог по ул. [] в с. [] участка асфальтной дороги, ведущей в с. [] от федеральной трассы до дороги с щебеночным покрытием, протяженностью 9-11 км, обустройство подъездов к двум детским садам в с. [], не предусмотренные договорами и муниципальными контрактами.

О планируемом ремонте участка дороги между районным центром с. [] и с. [] о проводимых работах в направлении МКДОУ [] свидетельствует и содержание статей « [] [] и [] », опубликованных в газете « [] [] » района Республики Калмыкия от 4 июня 2016 года № [] и от 23 июля 2016 года № []

Путевыми листами подтверждено, что водителями МУП [] осуществлялась доставка грузов, в том числе асфальтобетонной смеси в с. []

Приведя в апелляционном определении вышеуказанные доказательства, признанные судом первой инстанции достоверными, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что факт проведения в 2016 году ямочных работ, не предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, на территории с [REDACTED], на подъезде к с. [REDACTED] и к дошкольным учреждениям с. [REDACTED], нашел свое подтверждение в суде первой инстанции, что положенные в основу приговора доказательства подтверждают лишь факт неполного выполнения работ МУП «[REDACTED]», предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, использования Манджиевым своего служебного положения для внесения в отчетные документы ложных сведений об объеме выполненных работ, на основании которых МУП [REDACTED] были перечислены бюджетные денежные средства в излишнем размере, а также то, что в этот же период времени МУП [REDACTED] были выполнены дополнительные работы, не предусмотренные договорами и муниципальными контрактами и не согласованные с заказчиком.

При таких данных, учитывая, что показания Манджиева о том, что затраты на выполнение дополнительных работ были им фактически включены в объем выполненных работ, предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, и он не имел умысла на безвозмездное изъятие чужого имущества, не опровергнуты доказательствами, на которые суд сослался в приговоре, *судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что действия Манджиева неверно квалифицированы как мошенничество, ввиду отсутствия корыстного мотива преступления.*

Вместе с тем, судебная коллегия сочла, что в действиях Манджиева содержится иной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 201 УК РФ, то есть злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшее причинение существенного вреда интересам органа муниципального образования.

Однако, выводы суда апелляционной инстанции о наличии в действиях Манджиева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, вызывают сомнения по следующим основаниям.

По смыслу закона обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

При разрешении вопроса о наличии последствий злоупотребления полномочиями в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций применительно к ст. 201 УК РФ необходимо учитывать, в частности, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба.

Обосновывая наличие в действиях Манджиева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, судебная коллегия указала в своем определении, что фактические обстоятельства, установленные судом первой инстанции, свидетельствуют о том, что Манджиев, являясь директором МУП «[REDACTED]», выполняя управленческие функции в коммерческой организации, используя свои полномочия вопреки законным интересам этого предприятия, достоверно зная порядок выполнения подрядных ремонтных работ для муниципальных нужд по договорам оказания услуг и муниципальным контрактам, исходя из положений действующего законодательства, действуя из личной заинтересованности, с целью извлечения выгод и преимуществ для себя и предприятия, в нарушение условий договора и муниципальных контрактов о выполнении работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог по улицам с. [REDACTED] [REDACTED] надлежащего качества в соответствии со сметной документацией, строительными нормами и правилами, установленной и обязательной для применения сотрудниками МУП «[REDACTED]» процедуры согласования с заказчиком существенных изменений условий заключенных договоров и контрактов, за счет выделенных бюджетных средств, исполнил другие ремонтные работы, отнеся понесенные затраты путем внесения в отчетные документы ложных сведений об объемах выполненных работ и затратах по заключенным договорам и муниципальным контрактам, тем самым создал условия для ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств по сделкам, в результате чего работы на установленных объектах выполнены не в полном объеме, а оплата за них произведена в полном объеме, в размерах, предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, чем интересам администрации [REDACTED], РМО причинен существенный вред в виде ущерба на сумму 1 357 961 рубль 20 копеек.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что в приговоре приведены надлежащие доказательства в подтверждение размера ущерба на сумму 1 357 961 рубль 20 копеек, причиненного администрации [REDACTED] районного муниципального образования (далее РМО) действиями Манджиева, который признан судебной коллегией существенным вредом.

Между тем, судом апелляционной инстанции не установлено, какими конкретно доказательствами подтверждается причинение действиями Манджиева материального ущерба администрации РМО на сумму 1 357 961 рубль 20 копеек.

Сам по себе факт невыполнения Манджиевым работ, предусмотренных договорами на оказание услуг и муниципальными контрактами, на сумму 1 357 961 рубль 20 копеек, не свидетельствует о причинении администрации Малодербетовского РМО материального ущерба на указанную сумму невыполненных работ, учитывая, что судами первой и апелляционной инстанции был достоверно установлен факт выполнения руководимой Манджиевым подрядной организацией МУП «[REDACTED]» в счет заключенных договоров и муниципальных контрактов дополнительных несогласованных в надлежащей форме с заказчиком ремонтных работ на других объектах, связанных с предусмотренным Уставом предметом деятельности предприятия по производству общестроительных работ по ремонту и строительству автомобильных дорог, и при отсутствии в материалах дела экспертных сведений об объеме и стоимости выполненных дополнительных ремонтных работ дорог по ул. [REDACTED] в с. [REDACTED], участка асфальтной дороги, ведущей в с. [REDACTED] подъездов к двум детским садам в с. [REDACTED] [REDACTED]

Кроме того, следует отметить, что из показаний Манджиева, показаний свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED] усматривается, что вопросы ремонта улиц, автомобильных дорог и подъездов к детским дошкольным учреждениям неоднократно обсуждались на планерках и совещаниях, проводимых в администрации района, что не отрицал и свидетель Ч [REDACTED] занимающий в интересующий период времени должность главы [REDACTED], РМО. Осведомленность администрации [REDACTED], РМО о проводимых МУП «[REDACTED]» работах на дороге к с. [REDACTED], по ул. [REDACTED] в с. [REDACTED] подтверждается и содержанием статей газеты «[REDACTED] [REDACTED]» [REDACTED] района [REDACTED]

Принимая во внимание изложенное, вызывают сомнение выводы суда апелляционной инстанции о том, что действиями Манджиева администрации [REDACTED] РМО был причинен существенный вред в виде материального ущерба на сумму 1 357 961 рублей 20 копеек и, как следствие, выводы суда апелляционной инстанции о наличии в действиях Манджиева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание, что суд апелляционной инстанции, устанавливая признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, указал, что личная заинтересованность Манджиева при злоупотреблении полномочиями выразилась в извлечении выгод для себя в виде укрепления своей позиции и авторитета на предприятии, налаживания контактов и заручения поддержкой со стороны Учредителя - органа муниципального образования в решении вопросов деятельности предприятия, а также преимуществ для предприятия в виде улучшения его финансового состояния.

Между тем, указанные обстоятельства не были инкриминированы Манджиеву органами следствия (т. 14 л.д. 1-60), в связи с чем суд апелляционной инстанции вышел за пределы предъявленного обвинения, тем самым нарушив положения ст. 252 УПК РФ, и допустив ухудшение положения осужденного, нарушив его право на защиту.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона не получили надлежащего анализа и оценки при рассмотрении кассационных жалоб стороны защиты и судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что при постановлении состоявшихся судебных решений по настоящему уголовному делу не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о виновности Манджиева, не была должным образом оценена степень достаточности представленных стороной обвинения доказательств, и принимая во внимание положения, предусмотренные ст. 389.19-389.20 УПК РФ, определяющие полномочия суда апелляционной инстанции, коллегия приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 ноября 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 года с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия.

При новом рассмотрении подлежат проверке и иные доводы стороны защиты, обозначенные в апелляционных и кассационных жалобах.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 ноября 2020 года и
кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 года в
отношении **Манджиева Михаила Мутуловича отменить**, уголовное
дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную
коллекцию по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия.

Председательствующий

Судьи